HSSB 251: Если ты не Боевой Грандмастер, не приходи за смертью

Янь Чжаогэ выбил отверстие с боку наследственной усадьбы Семьи Ван.

Когда взлетели пыль и копоть, внезапно сверкнул меч-свет, рубанув в сторону Яня Чжаогэ.

Меч-свет напоминал непрерывную цепь гор со странными и опасными вершинами, многочисленные слои меча-света мгновенно окружили Яня Чжаогэ.

Даже не взглянув на них, Янь Чжаогэ пробился наружу, пробираясь сквозь меч-свет, мгновенно отправив противника в полет.

Несмотря на то, что его противник отлетел в обратном направлении, меч-свет перед ним рос, как большое количество врагов, и все они использовали Искусство Меча Непрерывных Гор, передаваемое в Семье Ван, затемняя небеса и покрывая землю, атакуя Яня Чжаогэ.

В то же время среди этих мечей-света, похожих на высокие горы, темный, кусающий ветер напал на Яня Чжаогэ.

Прямое родовое искусство Горы Черного Кошмара, Стиль Меча Преследующий Ветер!

Меч был назван Преследующий Ветер, будучи еще быстрее самого ветра, один из самых быстрых мечей под небесами, способный соперничать с Молниеносной Мантрой Семьдесят Двух Мечей прямой родословной Зала Небесного Грома.

Появился тусклый меч-свет, скрытый среди всех этих мечей-света, появившийся позже, но прибывший первым, против него было трудно защищаться.

Янь Чжаогэ протянул руку, закрыв промежуток между большим и указательным пальцами, схватив меч противника.

Меч-свет сразу же погас, ветер, образованный мечом, затих, меч, захваченный двумя пальцами Яня Чжаогэ, был совершенно обездвижен.

В то же время поднялась аура-ци Яня Чжаогэ. Он стоял, не двигаясь ни на дюйм, а его решительная аура-ци превратилась в шторм, рассеивая мечи-света, опускающиеся на него, те, что затемняли небеса и покрывали землю.

Реакция боевого практика Горы Черного Кошмара перед Янем Чжаогэ также была чрезвычайно быстрой, он немедленно оставил свой меч, когда его поймал Янь Чжаогэ.

Однако, неважно, менял ли меч позицию, нападал или немедленно отступал, даже не успев совершить следующее движение, противник внезапно обнаружил свой меч обращенным в сторону лезвием, обрушившимся на него, своего владельца!

«Хрясь!» словно самая острая сторона, эфес без клинка прорвался сквозь ауру-ци, защищавшую тело боевого практика Горы Черного Кошмара, и пронзил его прямо в грудь.

Все окружающие посмотрели на Яня Чжаогэ в шоке. Зажав клинок меча двумя пальцами, он слегка нажал на него, используя эфес в качестве клинка, насмерть пронзив боевого практика Горы Черного Кошмара.

С обычным выражением Янь Чжаогэ оттянул руку, вынимая эфес меча из груди противника.

Даже не меняя положения, держась за клинок меча двумя пальцами, словно желая покончить с собой, Янь Чжаогэ использовал эфес меча как клинок, как ему хотелось. Однако этот меч превосходил мечи большинства Боевых Ученых под небесами, раскурочив всех боевых практиков поблизости.

Пробившись через другую стену, Янь Чжаогэ пришел на середину двора, в одно мгновение убив множество людей, очистив еще одну часть. Не осталось ни одной живой души, кроме него.

Не моргнув глазом, Янь Чжаогэ внезапно отбросил меч в сторону, и меч мгновенно превратился в меч-свет, напоминая молнию.

Боевой практик в черном тумане, тайком подкрадывающийся под покровом темноты, был насмерть пригвожден к земле этим мечом.

Быстро приближались эксперты Боевых Ученых другой стороны, готовые запечатлеть этот момент прорыва Яня Чжаогэ.

Насмерть прихлопнув ладонью Боевого Ученого позднего Хиантин, Янь Чжаогэ покачал головой:

- Если ты не Боевой Грандмастер, не приходи за смертью.

Сказав это, он резко повернулся всем телом, поднял ладонь и сжал ее в кулак в ударе.

У этого человека было лицо, как у лошади, вокруг его тела поднималась аура-ци. Над его головой, как у Яня Чжаогэ, был духовный свет, стрелявший прямо в небеса, не иллюзорный свет, а истинное сияние. Это был Боевой Ученый на пике, вступивший в стадию Небесной Связи.

Новоприбывший, похоже, был довольно молод, не намного старше тридцати. Когда он начал циркулировать свою ауру-ци, образовалось бесчисленное количество черных ветров, он был явно из прямой родословной Горы Черного Кошмара.

Его глаза пожелтели и налились кровью, он перешел на темную сторону. Взглянув на Яня Чжаогэ, его глаза были полны возмущения и ненависти.

- Все люди Горы Широкой Веры заслуживают смерти! - крикнул человек с лошадиным лицом, аура-ци всего его тела поднялась безумным образом, образовав иллюзорные небеса и землю, целиком наполненные черными ураганами.

Ужасающие черные ураганы сжимались и непрерывно сгущались, превращаясь в многочисленные осязаемые черные копыя, направленные прямо на Яня Чжаогэ.

Однако, акупунктурные точки Яня Чжаогэ запульсировали, выпустив бесчисленные потоки прозрачной ци, величественные, как небеса.

Когда черные ураганы противника, напоминающие копыя, опустились, они сразу исчезли.

В то же время ужасающая аура-ци, внезапно выпущенная из ладони Яня Чжаогэ, схватила кулак противника.

Человек с лошадиным лицом мог только чувствовать влетающую в его тело ауру-ци, словно

многочисленные огненные драконы, через меридианы его руки, когда сжигающая боль атаковала его.

Многочисленные огненные драконы вошли в его тело, аура-ци его тела совершенно не могла противостоять им.

В это мгновение тело человека с лошадиным лицом вспыхнуло изнутри, его плоть и кровь, кости, мышцы, внутренние органы и меридианы, обожженные бесчисленное количество раз, начали поочередно взрываться.

Тело человека с лошадиным лицом застыло на месте, на его лице, руках и других частях его тела, не покрытых одеждой, появилась странная краснота.

Словно сваренный до готовности краб.

Янь Чжаогэ освободил руки, тело человека с лошадиным лицом упало на землю, как комок грязи.

- Будучи способным достичь стадии Небесной Связи в этом возрасте, на Священной Земле он был бы на уровне прямых учеников, - сказал Янь Чжаогэ, - В своем нынешнем мрачном состоянии Гора Черного Кошмара все же способна вербовать таких гениев, как этот ученик - это большая редкость. К сожалению, он примкнул к Девяти Преисподним.

Двигаясь при помощи Бессмертных Крыльев Цапли, скорость Яня Чжаогэ была чрезвычайно быстрой. А Ху и другие прибыли только сейчас.

Только что прибыв, коготь А Ху пронзил корону на голове противника.

В других частях усадьбы, боевые практики Горы Широкой Веры также без передышки пробивали себе путь в глубь усадьбы.

Гора Широкой Веры уже давно приготовилась к этой операции, развернув здесь элитные силы, силе их атаки было трудно противостоять.

Не говоря уже о боевых практиках Семьи Ван, даже боевым практикам Опустошающей Бездны с остатками Горы Черного Кошмара во главе с ними трудно было противостоять наступлению Горы Широкой Веры.

Помимо противников, перед ними были отголоски битвы во главе Ши Тхе и Сыма Чу, к которым Янь Чжаогэ и другие относились с наибольшей опаской, дабы те не были захлестнуты хвостом тайфуна, погибнув, не зная, отчего.

Тем не менее, Ши Тхе имел преимущество, отбивая Сыму Чу, последний из всех сил отбивал его удары. Имея возможность контролировать ситуацию в битве, Ши Тхе сделал все возможное, чтобы расчистить место для Яня Чжаогэ и других.

Кроме того, дьявольский воздух становился все более плотным. Нанося вред, он в то же время блокировал отголоски сражения между двумя Боевыми Грандмастерами Сущности Талисмана.

Это позволило Яню Чжаогэ и остальным немного расслабиться и прямоиком и мужественно броситься к ядру Великого Формирования Дьявольских Владений.

Столкнувшись с таким происшествием на Черном Скрытом Озере, Янь Чжаогэ теперь был

больше знаком с Великим Формированием Дьявольских Владений, продолжая двигаться дальше.

Великое Формирование перед их глазами еще не было полностью сформировано, а Дьявольские Владения еще не были полностью установлены.

Хотя движения Яня Чжаогэ и других были затронуты Великим Формированием, они все еще оставались плавными.

Был только тот ужасающий воздух, наводивший смятение на сердца, постепенно возравставшее, влияя на умы.

Янь Чжаогэ чувствовал, что, пробиваясь вперед и убивая своих врагов, намерение убивать в его сердце непрестанно укреплялось, и в его сердце, казалось, был голос, который повелевал ему убивать все формы жизни, находившиеся перед ним, независимо от их личности.

- Хмм, - взгляд Яня Чжаогэ потемнел, когда он успокаивал свой разум.

Подняв голову, он увидел, что недалеко от него стояла знакомая золотая башня с красной дверью света на вершине, проецирующая силуэт на землю внизу.

Янь Чжаогэ прыгнул, устремляясь к высокой золотой башне, похожий на огромную птицу рух, расправляющую крылья, когда он широко расправлял руки, разрубив значительную часть верхушки своим мечом-аурой.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/292028>